Вступление

В понедельник, на следующий день после переговоров между Нанасе и Хорикитой, между классами 2-D и 1-D были успешно построены равноправные отношения сотрудничества. Ко вторнику было сформировано сто пятьдесят семь пар, так что все наконец приступили к полноценной подготовке к тестам. Несмотря на то, что Коенджи с самого начала не проявлял какого-либо желания помогать, он неожиданно согласился на партнёрство с Нанасе, которая обратилась к нему за этим. Я также был удивлен этим, как и Хорикита. Пусть моя левая рука сильно пострадала, но можно сказать, что оно того стоило. Естественно, многие учащиеся были удивлены забинтованной руке, но благодаря усилиям Чабашеры-сенсей и Машимы-сенсея правда об этом происшествии осталась никому неизвестна.

За последние две недели у меня было много возможностей для контакта с первогодками, но я всё ещё не знаю, кто именно прибыл из «Белой комнаты». За всё это время этот человек никак не проявил себя, заставляя меня сомневаться в том, что он действительно существует.

Сейчас лучше будет сказать, что все первогодки, с которыми я тесно взаимодействовал, должны находиться под пристальным вниманием. Учитывая «известность» Хосена во время учёбы в средней школе, его можно было бы даже исключить из списка подозреваемых. Однако проблема в том, что ни Рьюен, ни Акито ни разу не пересекались с ним лично. Другими словами, есть вероятность, что этот человек мог узнать о прошлом Хосена и притвориться им.

Нанасе же, на первый взгляд, не кажется тем самым засланным «убийцей», но есть определённые моменты, которые я не должен упускать из виду. Например, её намерение сблизиться со мной, а также отношение, которое она показала после караоке-зала.

Амасаву также входит в список подозреваемых из-за того, что, сотрудничая с Хосеном, пыталась исключить меня из школы. Тем не менее её действия могут быть вполне оправданны, если принять во внимание награду в 20 миллионов частных баллов.

Если подвести итог, то у меня всё ещё недостаточно информации, чтобы однозначно связать кого-либо с «Белой комнатой».

Если я продемонстрирую хотя бы одну слабость – другая сторона может мгновенно воспользоваться ею. И, похоже, такая ситуация продлится ещё некоторое время.

Сегодня... первое мая. Пришло время узнать результаты специального экзамена.

После целого дня занятий, на последнем шестом уроке, школа выделила время для оглашения результатов.

— Итак, сейчас я опубликую результаты специального экзамена. Помимо отображения на классной доске, вы также можете просмотреть их на своих планшетах, чтобы увидеть различные детали.

Судя по всему, на планшете можно увеличить масштаб и посмотреть ту часть, которая интересует лично вас.

Сейчас я мог почувствовать на себе пристальный взгляд Хорикиты. С точки зрения набора баллов, этот экзамен, безусловно, был самым сложным из всех. В этом случае вероятность ничьей была очень мала.

В день сдачи экзамена Хорикита назвала «математику» в качестве предмета, по которому мы будем соревноваться.

И вот, на классной доске и планшете теперь отображались результаты.

Большинство учащихся не обращали внимания на результаты других, сосредоточившись исключительно на себе.

Я не стал искать свои результаты, вместо этого начав осмотр класса.

Исключённых... Похоже, мы всё-таки смогли избежать исключения кого-либо в нашем классе.

Отсортировав баллы, я выяснил, что 579 – это минимальный балл, полученный на этом экзамене, а значит, все сдали его без приближения к опасной границе. Пусть это и связано с усилиями учащихся, которые готовились к тестам, но школа не могла выставить большую сложность тестов в апреле, после каникул. Фактически даже Ике, Сато и остальные смогли получить более 250 баллов на этом экзамене. Другими словами, баллы, которые прогнозировала нам Чабашира-сенсей в самом начале, были немного занижены.

Вокруг я услышал множественные вздохи облегчения и радости. Теперь... нужно проверить результаты Хорикиты. Открыв результаты по математике, я выбрал сортировку по баллам в порядке убывания.

Как и ожидалось, по предмету, который выбрала Хорикита, она набрала 87 баллов. Следующим за ней был Кейсей, набравший 84 балла. Следом шли учащиеся с оценкой «Академических способностей» близкой к А, но количество полученных баллов не превышало и 80, независимо от предмета. Не стоит даже говорить про границу в 90 баллов, потому что уровень знаний, требуемый для преодоления этой границы, был существенно выше текущего года обучения.

В классе царил атмосфера радости, но постепенно она стала превращаться в суматоху.

Конечно же, мне не нужно было даже думать о том, что является источником этой суматохи. Помимо Чабашир-сенсей, учащиеся, которые также поняли причину, стали смотреть на меня. В этой реакции не было ничего удивительного, учитывая тот факт, что моё имя стояло над именем Хорикиты в результатах по математике, пусть она и набрала 87 баллов.

— И-идеальный результат... Как это вообще возможно?

Независимо от предмета, никто в классе не набрал более 90 баллов.

Исключением был один предмет - математика.

К слову, по другим предметам я получил около 70 баллов.

Большинство просто не может понять, почему я лишь по одному предмету набрал столько баллов.

На самом деле письменные тесты были намного сложнее, чем я ожидал. Несмотря на определённый риск, связанный с получением идеального результата, я не стал сознательно поддаваться. Это неизбежно привлечёт внимание как моих одноклассников, так и всей школы, но думая о поступках Цукиширо в будущем, подобное не может считаться за проблему.

Лучше будет сказать, что я должен проявить инициативу, чтобы избежать проблем в будущем.

Судо, который обычно постоянно суетился вместе с Ике, сейчас молча смотрел на меня.

Моё отношение ко всему ранее и недавний случай с Хосеном.

Исходя из полученной им информации, он, вероятно, был менее удивлён, чем другие ученики.

В любом случае с этого месяца ситуация кардинально изменится. Я должен быть готов к ответу на вопросы своих одноклассников, которые шокировано смотрят сейчас на меня.

Часть 1

Естественно, во время занятий ни один из одноклассников не мог подойти ко мне и поговорить, но вот после...

Как только учебный день закончился, вместо Хорикиты ко мне первым подошёл Кейсей из группы Аянокоджи.

— Киётака, можно с тобой немного поговорить?

Я могу понять беспокойство человека, который в классе D считался одним из лучших учеников по оценкам. Уверен, ему очень сложно принять полученные мною 100 баллов, так что он наверняка хочет о многом меня спросить.

— Юкимура-кун, прости меня, но не мог бы ты поговорить с ним позже? — вежливо вмешалась Хорикита. — Ты ведь сейчас можешь пойти со мной, не так ли?

— Да, могу. Прости, Кейсей, но давай поговорим немного позже.

— Л-ладно.

Под пристальным вниманием всего класса, а не только Харуки и Айри, мы с Хорикитой вышли из класса.

Она молча шла вперёд, а когда остановилась, то осмотрелась в поиске других людей и после чего уже обратилась ко мне.

— Я не буду оправдываться. Я сделала всё, что от меня зависело, и получила именно тот результат, который заслужила.

— Разве ты не хочешь реванша?

— О каком реванше идёт речь, когда я даже не смогла понять последний вопрос? Я не то что не знаю, как решить ту задачу, но и понятия не имею, когда у меня будут знания для того, чтобы её решить.

— Учитывая уровень вычислений и интеграл Лебега... Думаю, эта задача уровня института или около того.

Я не могу дать ей точный ответ, потому что не знаю ничего о ситуации с обучением в таких заведениях.

Да и вряд ли ей как-то может помочь информация, что я обучился этому ещё в детстве.

— ...Ладно, просто забудь. Глупо было спрашивать об этом.

Хорикита глубоко вздохнула, а затем пристально посмотрела на меня.

— Пусть я и не довольна своим результатом, но я признаю поражение. В конце концов, ты уже два раза мне доказал, что я была неправа, так что продолжать настаивать на своём было бы слишком глупо.

Хорикита в любом случае хорошо постаралась, но если я похвалю её, то это может произвести обратный эффект.

— Насчёт условий...

— О, вот ты где, Аянокоджи.

Хорикита, вероятно, хотела обсудить тему со студсоветом, но внезапно была остановлена другим человеком.

Судя по всему, Чабашира-сенсей искала именно меня.

— Я могу вам чем-либо помочь?

— Какая-то очень холодная реакция, не находишь? Если бы не моя помощь в том инциденте, у тебя бы возникли некоторые трудности, не так ли?

— Да, Вы правы. За эту помощь я очень благодарен.

— Я тогда пойду первой. Не забудь, нам ещё есть, о чём поговорить.

Похоже, Хорикита не может говорить на эту тему перед Чабаширой-сенсей, так что она решила уйти.

Проводив её глазами, Чабашира-сенсей вновь посмотрела на меня.

— Видимо, я помешала вашему разговору, но это срочное дело. Временный директор Цукиширо вызывает тебя, так что следуй за мной.

— Хорошо.

«Срочно» настолько, что ей нужно было прервать наш с Хорикитой разговор.

Чабашира-сенсей, идя немного впереди меня, начала говорить, не оборачиваясь:

— По словам Машимы-сенсея, временный директор Цукиширо не сделал что-либо из ряда вон выходящего на этом специальном экзамене.

— Похоже на то. В конце концов, перед этим экзаменом он уже подготовился.

На этом специальном экзамене он просто ждал результатов.

— Скажи, есть ли вероятность в будущем, что будут предприняты такие жёсткие меры?

— О чём вы?

— Я о твоём ранении ножом. Это ведь твой отец начал действовать, не так ли?

— Нет, это ранение не имеет к этому какое-либо отношение.

Я не стал в деталях описывать тот инцидент Чабашире-сенсей. Конечно же, это означает, что я ничего не сказал о задании с наградой в 20 миллионов частных баллов. Скорее всего, Чабашира-сенсей даже не слышала об этом.

— Надеюсь, что это так. Однако я думаю, что в дальнейшем ещё возникнут моменты, когда ты будешь сильно ограничен, из-за чего всё же будешь вынужден покинуть школу.

— Для этого и нужна поддержка третьей стороны. Вам не нужно беспокоиться об этом.

Нужно использовать не так много сил, как в случае с влиятельным человеком, но и не так мало, как в случае маленького кролика.

— Ладно. Я всё равно буду тебе помогать. Ты смог получить идеальный результат по математике, так что теперь я могу признать, что ты достаточно уникальный человек.

Хотя идеальный результат может мне в некоторой степени навредить, но, кажется, даже в этом случае я мог извлечь какую-то пользу.

Вскоре мы подошли к приёмной.

Оставив Чабаширу-сенсей, я один вошёл в этот кабинет.

— Спасибо тебе за то, что пришёл сюда, Аянокоджи-кун.

— Почему вы решили позвать меня через моего классного руководителя? Она может начать что-то подозревать, вы так не думаете?

Я не демонстрировал, что Чабашира-сенсей уже была втянута на мою сторону.

Мне необходимо было показать ему, насколько странной была ситуация, которую он создал.

— Я ведь не могу свободно посетить класс, будучи временным директором, не так ли?

Цукиширо жестом руки показал мне присесть, но я остался стоять на месте.

Поняв это, он сразу же перешёл к основной теме.

— Итак, апрель закончился. Ты узнал, кто из учащихся был послан сюда? Кажется, пришло время подтвердить это, верно?

У нас было соглашение, что если я смогу найти присланного ученика из «Белой комнаты», то он должен будет уйти в отставку.

— К сожалению, нет, я не знаю, кто прибыл из «Белой комнаты».

— Хм, не слишком ли короткий ответ? Разве ты не должен хотя бы назвать имя человека, которого ты подозреваешь?

— Я не буду говорить то, в чём не уверен. По крайней мере, так я поступлю в этой ситуации.

— Ясно. Значит, этот ребёнок смог плавно влиться сюда.

Цукиширо кивнул головой и, казалось, был доволен этим.

— За это время я ни разу не смог прочувствовать уникальную атмосферу человека из «Белой комнаты». Похоже, вы сильно постарались, чтобы стереть все признаки.

— В течение нескольких месяцев этот ребёнок проходил курс по становлению обычным учеником старшей школы.

Значит, они всё же заблаговременно подготовились к этому.

— В противоположность ему, после поступления в эту школу ты, кажется, столкнулся с множеством неприятностей. Манера речи, поведение, образ мышления, а также образ жизни. По каждому из этих аспектов у тебя были проблемы.

Словно он всё это время наблюдал за мной, на лице Цукиширо появилась неестественная улыбка.

Он насмехался надо мной, будто хотел продемонстрировать, что контролирует абсолютно всё.

— Ну, в конце концов, образ «ученика старшей школы» был лишь моей фантазией.

— Как бы то ни было, Аянокоджи-кун, ты не смог довести это дело до конца. И я искренне рад, что смог это подтвердить. Хорошо, теперь можешь уйти.

Цукиширо, намереваясь закончить со мной разговор, призвал меня покинуть кабинет. Я также не видел каких-либо признаков заинтересованности в перебинтованной левой руке. Не двигаясь с места, я продолжил разговор с Цукиширо.

— Временный директор Цукиширо, произошло что-то неожиданное?

— О чём это ты?

— Сейчас ведь уже май. А вы хотели уладить всё до конца апреля, не так ли?

— Ах, не волнуйся, можешь не торопиться. Данное мне время было несколько увеличено, вот и всё.

— Неужели? Я думал, что у вас возникли «незапланированные» проблемы.

— А это уже интересно. Почему же ты так думаешь?

— Я был уверен, что на этом специальном экзамене вы сделаете всё, чтобы меня исключили из школы. Нужно было лишь формирование партнёрства с учеником из «Белой комнаты». Тем не менее среди первогодок не было никого, кто бы хотя бы попытался продемонстрировать это намерение.

За это время лишь Цубаки проявила инициативу, но, исходя из довольно непродолжительного разговора, её можно не учитывать.

— В какой-то степени я даже начал сомневаться, что на первом году обучения есть ученик, прибывший из «Белой комнаты».

— Но в итоге сейчас ты не сомневаешься?

— Я должен был сначала обдумать все варианты.

— Благодаря «ОИС» я выяснил, что у тебя были некоторые проблемы с выбором партнёра до середины специального экзамена. Однако ты слишком особенный человек. Было бы слишком опасно отправлять ученика из «Белой комнаты» к тебе, потому что ты легко бы смог его разоблачить. Я посчитал, что целесообразнее будет использовать «его» в следующий раз.

— Значит, вы решили неспешно идти к своей цели?

— Может и так.

— Вопреки ожиданиям временного директора Цукиширо, ученик из «Белой комнаты» не стал следовать инструкциям. Когда я думаю о чём-то подобном, то мне кажется, что это идеальное описание нынешней ситуации.

— Правда? И вновь ты говоришь довольно занятные вещи.

Цукиширо сузил свои глаза и взял подготовленную чашку с чаем, сделав из неё глоток.

После небольшого молчания он поставил свою чашку обратно на стол.

— Ну, хорошо. Хотя мои слова снова подвергнутся сомнению, но да, я признаю, что ты прав. У меня был разработан кое-какой план, связанный с твоим исключением из школы. Однако этот человек проигнорировал мои инструкции.

Хотя Цукиширо изначально отрицал факт возникновения проблем, но теперь он изменил политику и признал это.

— В любом случае это он всё ещё ребёнок. Если его действия вызваны мятежным периодом, то это можно даже назвать чем-то милым, но... Если это не так, то, естественно, мне уже будет не до шуток.

Учащийся, который должен выполнять указания Цукиширо, этого не делает.

Если это правда, то здесь действительно будет не до шуток.

— Аянокоджи-кун, будь осторожен. Не я решил отправить ученика из «Белой комнаты» в эту школу. Когда я увидел, что этот человек начал действовать самостоятельно, игнорируя мои инструкции, то начал задумываться о намерениях вышестоящих людей.

— Разве тот факт, что ученик проигнорировал вас, не означает, что Вы сделали недостаточно?

— Может быть и так. Тем не менее, данное мне задание «исключить тебя из школы» не изменилось. Даже если я и пешка в чьих-то руках, я буду продолжать следовать инструкциям до конца. И остановлюсь я лишь в случае неудачи. Тогда я просто перейду в другое место.

Раньше я думал, что отношения между Цукиширо и «Белой комнатой» можно было назвать монолитными. Однако теперь есть вероятность, что здесь есть что-то ещё. Но если это действительно так, то какова же истинная цель?

Работая сообща, вероятность моего исключения из школы увеличится.

Или это какой-то ход, чтобы запутать меня?

Просто ли ученик это из «Белой комнаты», который ослушался приказа? Или же это человек, дергающий за ниточки за кулисами?

С точки зрения вероятности, оба этих варианты равны.

Важно понимать, что Цукиширо – это человек, который всегда может обмануть.

В любом случае он пока никуда не торопился и не выказывал признаков беспокойства.

— Скажу напоследок... Если этот ребёнок решил проигнорировать волю твоего отца, то, возможно, для тебя самым лучшим решением будет самому покинуть школу. Чем сильнее его вера в то, что ты являешься шедевром «Белой комнаты», тем больше ненависти будет испытывать ребёнок по отношению к тебе, включая также и ревность. И мне даже страшно представить, что может произойти с тобой в этом случае.

Уходя из приёмной, я получил от Цукиширо серьёзное предупреждение, которое я мог бы воспринять за обычную шутку.

Результаты специального экзамена (общий рейтинг):

1-е место: класс 2-А, средний балл – 725;

2-е место: класс 2-С, средний балл – 673;

3-е место: класс 2-Д, средний балл – 640;

4-е место: класс 2-В, средний балл – 621;

Классные очки по состоянию на первое мая:

Класс 2-А, лидер – Сакаянаги: 1169 очков;

Класс 2-В, лидер – Рьюен: 565 очков;

Класс 2-С, лидер - Ичиносе: 539 очков;

Класс 2-D, лидер - Хорикита: 283 очков;

Продолжение следует...

Работали над переводом (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — edelweiss_268

Пост-редактура — Dyrak_Glen

Бета — Dyrak_Glen

<http://tl.rulate.ru/book/96877/827457>